

ТЕАТР МИНИАТЮР

443

В СЕМ известен анекдот о Наполеоне, который, захотев снять пляшу с пеньки, не смог дотянуться до крючка.

— Позвольте мне, — сказал стоявший рядом генерал, — я плыню...

— Не плыню, а достигну, — поправил Наполеон...

Но всегда толщина романа — показатель таланта автора. Очень часто длинную пьесу, идущую в большом (по количеству служащих и размерам зрительного зала) театре, трудно отнести к «малым формам», а крохотную миниатюру, разыгрываемую тремя актерами, — к «большим»...

Вот, у нас, к сожалению, существует много жанров.

Когда правительство наградило орденom Трудового красного знамени поэта Лебедева-Кумача, последний не был даже членом союза писателей. Некие литературные бонзы упорно не пускали на Парнас певца, чьи задуманные песни распевает вся страна.

Из сети наших зрелищных предприятий совершенно выпал театр миниатюр. Почему-то этот благородный, веселый жанр подвергли ostrакизму. Отдавал внимание и помещению различных студий, руководимым «семейными гениями» и посещаемым только их ближайшими

родственниками. Управление по делам искусств при Моссовете пришло к тому, что в Москве нет ни одного театра миниатюр, обзорных, легкой шутки, юморески, старинного водевиля, злободневной пародии...

Казалось, все элементы для возникновения театра миниатюр налицо. Есть огромная тяга публики к такому зрелищу. Есть помещения и средства. Есть пужные руководители (например, мастер этого дела В. Я. Тинот), есть талантливые актеры, ядро «миниатюрной» труппы — С. Образцов, Тенин, Рина Зеленая, Нурм, Панова, Милов. Есть, наконец, «гости» из других жанров, могущие и желающие блеснуть в миниатюре. Москвин и Барсова, Тарханов и Козловский, Межников и Влodeмнталь-Тамарина, Борисов и Утесов...

Правда, создавая такой театр, нужно, как говорится, зарубить у себя на псу строгую заповедь:

— Театр миниатюр отличается от «Большого» театра только тем, чем отличается новелла от романа, но не тем, чем драматический романс от «Евгения Онегина».

Дело только в различии качества. Короче, а не хуже. Легче, но не легковесней. Веселей, но не глупей. Миниатюра должна быть того же художественного сорта, что и драма и опера. Никаких скидок на бедность. Никаких глупых скетчей, хаотичных сценок.

Барсова и Козловский — в мелодичной вокальной миниатюре. Легкая и веселая пьеска как результат серьезной и ответственной режис-

серской и актерской работы. Театральность и мастерство. Большое, а не малое искусство. В противном случае мы будем иметь очередной «мюзик-холлик» или какую-нибудь жалкую, эпигонскую «Табакерочку», воскресный издешае панночки «Нерядный»...

Управление по делам искусств при Моссовете предприняло «явную» попытку создать театр миниатюр. Первые же шаги, сделанные организаторами, показывают, что крах мюзик-холлов и различных «обзоров» их ничему не научил. Задачи и принципы советского театра миниатюр для них попрежнему непостижимы...

Театр миниатюр создается в системе «Мосэстрады», представляющей собой бюро по организации концертов. Подходящий руководитель! А ведь выбор руководителя — дело не организационно-техническое, а художественно-принципиальное. Нам нужен театр, а не анимный «Аквариум», не новая концертная площадка, не филиал Колонного зала...

Нам нужен театр со всеми атрибутами серьезного театрального организма. С постоянной труппой, состоящей из дисциплинированных актеров, с единым творческим устремлением, с режиссерами, художниками, авторами, наконец, с нормальной арилатой, которую, как известно, не признают эстрадные втяжи, безжалостно вытесняющие концертные дивы.

«Мосэстрада», как мы уже говорили, — концертная организация. Почему ее попечительству вручается хрупкий организм нового театра? Ведь если даже оставить художест-

венную сторону дела, то и административные возможности «Мосэстрады» весьма условны. Сами руководители «Мосэстрады» плачутся о том, что нет, кажется, такой ядовитой мухи, которая бы ни поровняла прилипнуть к мосэстраднему меду. Даже знаменитый Реймер, разоблаченный на страницах «Вечерней Москвы», тот Реймер, которому Всесоюзный комитет по делам искусств запретил работать в искусстве, ныне снова направлен на работу в... «Мосэстраду».

«Мосэстрада» только-только начинает обуздывать свою «заворожденную» волюницу. У нее свои дела, и ничего нагружать ее непосильным театральным грузом. Театр миниатюр, как и все остальные театры, должен существовать в системе Московского театрального треста.

И еще одно весьма существенное замечание.

Репертуарное лицо так называемых «малых форм» определяет группа умных эстрадных ремесленников, профессиональных «остряков», неспособных, конечно, литературно оплодотворить новый театр. Услышав о зарождении театра миниатюр, эти Юбенылы уже роются в своих ветхих котлоках, разыскивая стрелы, предназначенные разить аминентиков, трамвайных кондукторов и отчужденных квартирных семейчиков...

Настоящие писатели должны определять репертуар нашего нового театра, веселого, но серьезного, «миниатюрного», но «большого»...

Быть «короче», но не «пикче» других театров — вот задача!..

Евг. БЕРМОНТ.